

В ПОИСКАХ НЕИЗВЕСТНОГО ЛЕЙБ-МЕДИКА

Супруга покойного императора Александра III вдовствующая императрица Мария Федоровна вскоре после Февральской революции переехала из Киева в расположенное неподалеку от знаменитого Ласточкина гнезда имение Ай-Тодор. Немного позже к ней присоединились ее дочери: великая княгиня Ксения Александровна с мужем и детьми — Андреем, Никитой, Ростиславом, Федором, Дмитрием, Василием и великая княгиня Ольга Александровна со своим вторым мужем и маленьким сыном Тихоном. Вблизи, в имении Чаир, разместился великий князь Николай Николаевич младший со своей супругой великой княгиней Анастасией Николаевной и членами свиты: князем С. Г. Романовским, графом С. В. Тышкевичем, князем В. Н. Орловым, доктором Малама и генералом Болдыревым. Его младший брат великий князь Петр Николаевич с супругой великой княгиней Милицией Николаевной и детьми Романом и Мариной находился в имении Дюльбер ("Прекраснейшее"), рядом с Алушкой.

Все эти подробности изложены князем Романом Петровичем Романовым в его мемуарах, изданных на датском языке в Копенгагене в 1991 г. (переводы нескольких отрывков из этих воспоминаний приведены в книге ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Ю. В. Кудриной "Императрица Мария Федоровна Романова (1847—1928). Дневники. Письма. Воспоминания". М., 2000).

Еще раз фамилию доктора Малама Р. П. Романов упоминает при описании событий, связанных с пребыванием членов императорской семьи в имении Дюльбер, куда все они были перевезены в соответствии с принятыми Временным правительством особыми мерами по их изоляции.

После захвата власти большевиками комиссар Временного правительства, руководивший охраной членов императорской фамилии, был заменен комиссаром Севастопольского совета матросов Задорожным. Когда согласно Брестскому мирному договору немецкие войска оккупировали Крым и стали приближаться к Ялте, местные большевики намеревались захватить узников Дюльбера и расправиться с ними. Матросу Задорожному стало ясно, что из-за недостатка подчиненных ему людей он не сможет гарантировать полную безопасность Романовых, поэтому он настоял на том, чтобы члены царской семьи сами взяли на себя охрану Дюльбера. По воспоминаниям Р. П. Романова, он "принял решение вооружить нас вместе со всеми своими подчиненными, которые должны были занять мост на пути к Ялте и въезд в Дюльбер". Организацию защиты Дюльбера возглавил входивший в свиту великой княгини Ольги Александровны генерал Фогель. Р. П. Романов вспоминал: "Наша сторожевая служба начиналась с вечера и продолжалась вплоть до рассвета. Мы разделились на четыре команды: Фогель и Андрей, Сергей и Малама, Федор и Долгоруков, я вместе с Болдыревым".

Уход немцев в конце 1918 г. сделал дальнейшее нахождение представителей императорской фамилии в Крыму небезопасным. Английская корона прислала за ними линкор "Мальборо". Вдовствующая императрица Мария Федоровна согласилась на выезд из России, но только на том условии, если будут взяты все, кто пожелает уехать вместе с ней. 11 апреля 1919 г. императрица и сопровождающие ее лица поднялись на борт линкора. Был ли среди них доктор Малама, неизвестно.

Фамилия доктора Малама, названного в именном указателе в книге Ю. В. Кудриной почетным лейб-медиком, не значилась в составленном мной алфавитном списке лейб-медиков, лейб-хирургов, лейб-акушеров, лейб-педиатров, лейб-окулистов и лейб-отитров, а также лиц, носящих почетные придворные медицинские звания, пожалованные им высочайшими именными указами, всего 179 человек¹, поэтому возникла необходимость приступить к изучению его биографии как началу нового этапа исследования истории придворной медицины дома Романовых, проводившегося в течение нескольких лет по совету доктора медицинских наук проф. М. Б. Мирского².

"Русский биографический словарь" (М., 2001, т. 10, с. 68—69) сообщает, что дворянский род Малама происходит от охочекомонного полковника (охочекомонные — казаки, по своей воле сядившиеся на коней, т. е. не регулярные казаки) Андрияша Дмитриевича, выехавшего из Валахии в Россию около 1706 г. Представители рода Малама, внесенные в VI часть (роды, до-

казавшие свое благородное происхождение до 1685 г.) родословной книги Екатеринославской губернии, селились преимущественно в южных районах России и, как правило, не достигали больших чинов и высоких званий.

Но были и исключения. В частности, Александр Валерианович Малама (1855 г. рождения) дослужился до звания егермейстера Двора Его Императорского Величества, т. е. до чина тайного советника — чиновника III класса по табели о рангах. Заметно продвинулся по военной линии на Кавказе Яков Дмитриевич Малама (1841 г. рождения): одно время он командовал 44-м Нижегородским драгунским полком, в 1880 г. был назначен штаб-офицером для поручений при главнокомандующем Кавказской армией, а с 1905 г. в звании генерала от кавалерии служил помощником по военной части наместника на Кавказе.

Владимир Владимирович Малама (1872 г. рождения), служивший после окончания Императорского Александровского лицея в лейб-гвардии гусарском полку, имел звание камер-юнкера. Будучи Екатеринославским уездным предводителем дворянства, издал в 1912 г. в Екатеринославе книгу "Род Малама. Родословная роспись. Семейный архив. Родословное дерево".

На приложенной к книге схеме родословного дерева первым указан Дмитрий Малама, сын которого Андрияш (Андрей) приехал в Россию в 80-х годах XVII века (!). За ним располагаются его потомки: Михаил, Захарий (1750—1824 гг.), Федор (1794—1879 гг.) и снова Захарий.

Захарий Федорович Малама (1828—1901 гг.), Таращанский уездный предводитель дворянства, окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. Его сыновья Владимир, Захарий, Сергей, Виктор и Федор получили юридическое образование, а Борис (1878 г. рождения) — медицинское.

Борис Захарьевич Малама после окончания в 1904 г. медицинского факультета университета св. Владимира в Киеве служил младшим врачом в 135-м Керчь-Еникальском и 57-м Модлинском пехотных полках. Участвуя в русско-японской войне 1904—1905 гг., оказывал медицинскую помощь пострадавшим в боях под Сандегу 12—14 января 1905 г. и под Мукденом 26 февраля—3 марта 1905 г. и "за военные подвиги против неприятеля" был награжден орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 3-й степени с мечами. В 1906 г. уволился из армии, но в 1909 г. был вновь принят на военную службу с формальным зачислением младшим врачом в 96-й Омский пехотный полк и прикомандированием к Семеновскому военному госпиталю. На самом же деле он был определен ко двору великого князя Николая Николаевича младшего. Назначение на столь ответственную должность молодого, неопытного врача, не имеющего ученых степеней и званий, не могло, конечно, быть делом случая. Вероятнее всего, не обошлось без протекции одного из его вышеупомянутых именитых родственников: Александра Валериановича или Якова Дмитриевича.

Так называемые малые дворы при отдельных представителях императорской фамилии существовали в России наряду с императорским двором. Каждый из этих малых дворов имел свой штат (между прочим, первый штат малого двора был учрежден 24 декабря 1727 г. императором Петром II для его сестры великой княжны Наталии Алексеевны), насчитывающий несколько человек и состоящий из лиц, либо вовсе не имеющих придворных чинов и званий, либо имеющих их по императорскому двору и откомандированных к малым дворам³. Впрочем, такие звания могли быть присвоены после нескольких лет успешной службы при малом дворе.

В штат некоторых малых дворов входили и медики. Например, при дворе великого князя Михаила Николаевича последовательно состояли лейб-хирург К. И. Боссе, почетный лейб-медик А. А. Либау и почетный лейб-медик А. А. Альбанус; при дворе великого князя Николая Николаевича старшего — почетный лейб-медик М. М. Шершевский и лейб-хирург А. Л. Обермиллер; при дворе великого князя Константина Николаевича — почетный лейб-хирург В. Н. Биттиг; при дворе принца П. Г. Ольденбургского — почетный лейб-медик Н. Д. Бубнов; при дворе великой княгини Елены Павловны — доктор Д. К. Тарасов и т. п.

Практиковалось и кратковременное прикомандирование придворных медиков к особам императорской фамилии. Так, лейб-окулист В. В. Лерхе дважды (в 1838 и 1842 гг.) сопровождал

¹ Вопросы истории. — 2000. — № 1. — С. 111—114.

² Вопросы истории. — 2002. — № 8. — С. 146—153.

³ Шепелев Л. Е. Титулы. Мундиры. Ордена. — Л., 1991. — С. 159.

принца П. Г. Ольденбургского в поездке за границу для лечения. Почетный лейб-медик-консультант Н. Ф. Здекауэр в 1867 г. был командирован для сопровождения в сухопутном и морском путешествии будущего генерал-адмирала российского флота великого князя Алексея Александровича. В 1873 г. ему же было поручено встретить великого князя, возвращавшегося в Россию через Дальний Восток, в Омске и сопровождать его до С.-Петербурга. За "понесенные в командировке труды" Н. Ф. Здекауэр был награжден золотой, украшенной бриллиантами табакеркой с вензельным изображением имени великого князя⁴.

Из книги В. В. Малама явствует, что Б. З. Малама постоянно находился рядом с великим князем. В 1910 г. он был вместе с ним в Черногории на юбилейных торжествах по случаю 50-летия княжения Николая I и провозглашения Черногории королевством. Как водилось в те времена, Б. З. Малама среди прочих сопутствовавших, согласно протоколу, великому князю лиц был награжден орденами Даниила Первого 4-й и 3-й степени и памятной медалью. В августе 1912 г. он сопровождал великого князя в Москву на празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны и также получил памятную медаль. В сентябре того же года вместе с великим князем ездил во Францию на маневры французских войск и был награжден орденом Почетного легиона.

С началом первой мировой войны великий князь Николай Николаевич был назначен верховным главнокомандующим русской армией. Вместе с ним на фронт выехал и Б. З. Малама. Об этом можно судить по выдержке из письма императора Николая II от 23 сентября 1914 г. Находясь в ставке, расположенной в лесу под Барановичами, он писал императрице Александре Федоровне: "Сегодня лет, как из ведра. Эту ночь с бедным стариком Фредериксом (министром Императорского двора. — Б. Н.) слегка повторилось то, что случилось с ним недавно в городе, — маленькое кровохарканье. Теперь ему уже лучше, но и Федоров и Малама настаивают на том, что он должен соблюдать спокойствие и неподвижность в течение 24 часов" (цит.: Терновский венец России. Николай II в секретной переписке / Под ред. О. А. Платонова. — М., 1996. — С. 48). Из текста письма также следует, что профессиональное мнение молодого врача, несмотря на незначительный (около 10 лет) лечебный стаж и отсутствие у него ученых степеней и званий, оценивалось царем наравне с мнением знаменитого профессора лейб-хирурга С. П. Федорова. Судя по всему, эта оценка сыграла положительную роль в дальнейшей придворной карьере Б. З. Малама.

В примечании к письму Б. З. Малама назван составителем сборника почетным лейб-медиком. В отличие от аналогичной дефиниции в книге Ю. В. Кудриной (см. выше) данная ремарка не вполне корректна, так как в момент написания письма Б. З. Малама еще не имел этого звания, а был, как и все окончившие высшие учебные медицинские заведения в царской России, просто лекарем.

Звание "почетный лейб-медик" было пожаловано Б. З. Малама введ для освобождением великого князя Николая Николаевича 23 августа 1915 г. от должности верховного главнокомандующего и назначением его наместником на Кавказе.

По данным Придворных календарей за 1910—1917 гг., в штате Придворной медицинской части в 1910 г. значилось 5 лейб-медиков, 23 почетных лейб-медика, 3 лейб-хирурга, 7 почетных лейб-хирургов, лейб-акушер, лейб-окулист, лейб-педиатр и лейб-офтальмист, всего 42 человека.

В течение последующих 4 лет в составе придворных медиков произошли заметные изменения. После смерти лейб-медика М. М. Шершевского и лейб-хирурга Е. З. Павлова их места заняли бывший почетный лейб-медик главный санитарный инспектор флота А. Ю. Зуев и бывший почетный лейб-хирург профессор Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) С. П. Федоров.

За это время умерли почетные лейб-медики главный доктор Николаевского морского госпиталя в Кронштадте В. И. Исаев и профессор ИВМА действительный член Императорской академии художеств родной брат Е. С. Боткина С. С. Боткин.

Тем не менее число почетных лейб-медиков не только не уменьшилось, а даже несколько увеличилось за счет того, что это звание получили начальник ИВМА доктор медицины И. И. Макаев, начальник Петербургского окружного военно-санитарного управления доктор медицины А. Ю. Буш, старший врач Царскосельского местного лазарета доктор медицины В. А. Бритнев, врач двора Их Императорских Высочеств принца Александра Петровича и супруги его принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургских В. И. Давыдов, совещательный член Военно-санитарного учебного комитета доктор медицины

⁴РГИА, ф. 479. I, оп. 3, д. 1786, л. 436.

Б. М. Шапиров, старший врач Ливадско-Массандровского удельного управления В. Я. Пантюхин, старший врач при Царскосельском госпитале доктор медицины М. Н. Шрейдер, врач при дворе великого князя Петра Николаевича С. М. Варавка (позже он перешел на должность дежурного врача при Дирекции императорских театров в Петрограде).

Звание почетного лейб-хирурга было пожаловано директору Ортопедического института в Петербурге доктору медицины Р. Р. Вредену, ординарному профессору Петербургского женского медицинского института доктору медицины В. А. Тилле, консультанту-хирургу Петербургского Николаевского военного госпиталя А. Е. Кожину, врачу для командировок VII разряда при Клиническом военном госпитале В. Н. Деревенко (с 1912 по февраль 1917 г. он постоянно находился при цесаревиче Алексее) и почетному члену ИВМА доктору медицины А. А. Троянову.

Должности умерших лейб-педиатра К. А. Раухфуса и лейб-окулиста Н. И. Тихомирова сохранились вакантными. Звания, прежде отсутствовавшие в номенклатуре придворных медицинских чинов, получили: почетного лейб-педиатра — директор и главный врач Петербургской Николаевской детской больницы доктор медицины Н. К. Вяжлинский и почетного лейб-окулиста — академик, заслуженный профессор ИВМА Л. Г. Белярминов.

Кроме того, звание почетного лейб-офтальмолога было пожаловано сверхштатному почетному кандидату Крестовоздвиженской общины сестер милосердия доктору медицины Ф. П. Полякову и старшему врачу 2-го Балтийского флотского экипажа доктору медицины М. В. Богданову-Березовскому. Таким образом, общее число придворных медиков достигло 54.

Следует отметить, что все эти пожалования были произведены до 1914 г. Начавшаяся война внесла, очевидно, свои коррективы в плавный ход придворного делопроизводства. В связи с этим до конца царствования остались незамещенными вакансии лейб-окулиста и лейб-педиатра и было произведено одно единственное пожалование "почетных званий медицинских должностей при Дворе Его Императорского Величества", а именно — Борису Захарьевичу Малама, который, таким образом, стал последним почетным лейб-медиком в Российской империи⁵.

Новоиспеченный почетный лейб-медик последовал за опальным великим князем в Закавказье. Не исключено, что он также сопровождал великого князя, совершившего небезопасную поездку в феврале 1917 г. по охваченной революцией России в Петроград для того, чтобы вступить в должность верховного главнокомандующего, на которую его снова назначил Николай II перед отречением от престола. Но Временное правительство не сочло возможным воспользоваться услугами великого князя и тому пришлось, как говорится, не солоно хлебавши возвратиться в Тифлис.

Дальнейший жизненный путь великого князя Николая Николаевича хорошо известен⁶, в то время как судьба Б. З. Малама остается невыясненной.

Покинув пределы России вместе с великим князем, Б. З. Малама совсем не обязательно должен был сопровождать его до Франции: он мог остаться в любой стране по ходу следования корабля с изгнанниками — в Турции, Италии или Греции, мог очутиться в одной из стран Восточной Европы: в Болгарии, как почетный лейб-хирург Г. Е. Рейн, или в Чехословакии, как почетный лейб-медик С. А. Острогорский⁷, мог, наконец, попытаться вернуться в страну своих предков — Румынию. Однако фамилия Б. З. Малама не значится ни в доступных списках русских врачей-эмигрантов, ни в русских некрополях за рубежом.

Если же он по какой-либо причине задержался в Крыму, то при благоприятном стечении обстоятельств он мог продолжить свою профессиональную деятельность, как некоторые из оставшихся в Советской России бывших придворных медиков — С. П. Федоров, Р. Р. Вреден и др. Но и об этом тоже нет никаких сведений.

Несмотря на незавершенность, поиск оказался весьма продуктивным, так как привел к пополнению упомянутого выше списка придворных медиков — этого немногочисленного отряда, своего рода элитной структуры врачебного сословия дореволюционной России, доведя его до 197 человек.

Поступила 28.02.03

⁵РГИА, ф. 479. I, оп. 3, д. 159, л. 93 об.

⁶Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. — Париж, 1930.

⁷Мирский М. Б. Российское медицинское зарубежье. В кн.: Культурное наследие российской эмиграции 1917—1940. — М.: "Наследие", 1994. — Кн. первая. — С. 383—397.